

Кува цветущая

В пермских землях строгановского майората частная «Школа земледелия, горных и лесных наук» положила начало учёным династиям Теплоуховых и Вологдиных. Впрочем, это уже другая опера. Но и в ней есть кувинские сцены.

«Швейцарской» своей озеленённостью село обязано прежде всего старшему куренному смотрителю завода и церковному старосте Гурию Малахеевичу Щукину. Он собрал с прихожан деньги, отправился в Казань, в тамошнюю земледельческую школу, и привез саженцы невиданных в здешних краях боярышника, сирени, плакучей ивы. В собственном саду вырастил яблони-китайки и ещё в 1882 году продавал урожай в Кудымкаре. Его стараниями рядом с Иоанно-Предтеченской церковью появились первые правильные посадки — лиственничная роща. В её центре Щукин обустроил высокие, многоярусные, спиралью заверченные клумбы с цветами-многолетниками. Уж сама церковь сгорела после артиллерийского обстрела в гражданскую, а роща цела, и столетние лиственницы продолжают расти.

Сын знаменитого лесовода Александра Ефимовича Теплоухова — Фёдор в 1907 году в близких окрестностях Кувы положил начало лиственничному бору. Сам он в завод не приезжал, но по его советам посадки делали «экспериментом». Не сеянцы по линейке высаживали, а бросали семена в землю вместе с овсяными зёрнами. Овёс потом выкосили, подросшие лиственнички проредили. Теперь с площади привычных для нас шести соток теоретически можно получить целый вагон древесины! Растут в нём и самые высокие деревья в Пермском крае — сосна (41,5 м), ёлка (38 м) и лиственница-великан (42 м).

Конечно же, в кувинских лесопарках поселился дух графини и, говорят, помогает найти грибы.

Особенно рьяно взялся в Куве за лесопосадки Пётр Александрович Вологдин.

Один рукотворный лес тополевый, другой лиственничный, третий — на левом берегу пруда — берёзовый, да ещё за ним располагались хвойные посадки. Вологдины, как и Теплоуховы, — тоже крепостные птенцы «гнезда Софьиного». На стипендию графини Пётр окончил московскую Земледельческую

школу. Но назначение получил горным смотрителем на рудники Кувинского завода. Видимо, сам напросился, потому что к тому времени его родители с младшими детьми перебрались в Куву.

Вообще-то он с детства был фантазёром и на все руки мастером, для братьев и сестёр изобретал и строил игрушечные тележки и мельницы. Владел столярным, слесарным ремёслами. И всегдашним увлечением было чтение. Коли пришлось сделаться рудничным смотрителем — ринулся в горняцкую науку, его книжное собрание специальной литературы положило начало кувинской горной библиотеке в 3000 томов. Чтобы облегчить труд рудничных рабочих, придумал и сконструировал монорельс для откатки руды на подвесной вагонетке. В 1880-х годах в пермских краях и не слыхивали почти о таком агрегате, как веялка, — Вологдин создал механизм собственной конструкции и даже наладил его производство на Кувинском заводе.

Все знают о Вологдинских солнечных часах в Очёре. Но до очёрских были кувинские! Увы, здесь раритет не сбегли, вскоре после революции прибор оказался сломан. Недавно и каменный постамент, на котором эти часы стоя-

ли перед заводской конторой, местный бизнесмен выковырял и свёз к себе на лесопилку. Зачем ему этот камень, не говорит и возвращать не собирается.

Несмотря на успехи в металлургии и механике, его земледельческое образование и на заводской должности давало о себе знать. На опытно-показательном поле Пётр Александрович получал рекордные урожаи зерновых и клевера...

В общем, богата была Кува и хлебом, и скотом, и диковинами заводского мастерства, обильна водой и рукотворными лесами. Зимой сюда на оленьих нартах с ледовитых берегов являлись ненцы. Привозили пушнину и полутораметровую мороженую треску. Обрато отправлялись с порохом, мукой, сахаром и водкой. Почему именно неблизкий завод на реке Куве выбирали для товарообмена?

Как известно, первое в России потребительское общество появилось в 1864 году в Кын-заводе на Чусовой. Там служил управляющим Николай Абрамович Рогов, а его младший брат Яков в ту пору управлял заводом в Куве. И конечно, заимствовал полезное новшество. В Кыну потребкооперация приказала долго жить ещё в 1990-е «весёлые» годы, а в Куве процветает до сих пор. Отгрохали кооперативно-феодальный крак-дешевальё с магазинами, офисами, складами, пекарней, монтируют импортное оборудование в колбасно-пельменном цехе.

Старый чугун и вороны конфеты

...У кувинского ландшафта есть особенность. В иных пермяцких местностях небо над лесами и невысокими подскоками холмов разворачивается необъятным размахом, во весь створ окоёма. Но в Куве и затылком чувствуешь круговую панораму свитых косицами облаков, пронзительной синевы и серо-синей, багровеющей к вечеру воды заводского пруда. Потом долго не отпускает ощущение, будто пейзаж, протяжённый и бессобытийный, как шумановские симфонии, забегает вам за затылок и смыкается в бесконечность самоповтора.

Центр Кувы, как раньше, так и теперь, — краснокирпичное двухэтажное здание с башенкой. Бывшая заводская контора — ныне резиденция муниципального музея. Через дорогу — изящно